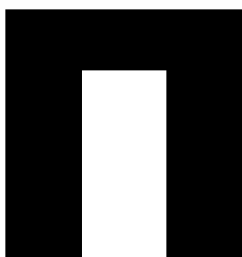

Израэль Шамир

ЦЕРКОВЬ: ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НАПАДЕНИЕ ЛИБЕРАЛОВ НА РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ БЫЛО ВНЕЗАПНЫМ,
КАК ВЫСАДКА МАРСИАН В «ВОЙНЕ МИРОВ»,
И ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕННЫМ...

рипертая к стене церковь не пошла на поклон к своим хулителям и противникам из либеральных СМИ, но обратилась напрямую к народу и вывела его на улицу, совсем в стиле недавних московских митингов. Это был

верный шаг, показавший, что церковь не оторвана от народа и его жизни. Молитвенное стояние – церковный вариант митинга – затмило Болотную и показало огромный потенциал церкви. Так – после нескольких недель промедления – церковь приняла навязанный ей бой.

Нападение либералов на русскую церковь было внезапным, как высадка марсиан в «Войне миров» и так же хорошо подготовленным. Теперь мы видим, что пляски Pussy Riot были не спонтанным художественным актом, но тщательно спланированной провокацией, а сами девки – спецназом идеологической войны. Они дали первый выстрел, создавший *казус белли*, и война была развязана. На церковь наехали по всем фронтам.

Нет смысла разбирать по отдельности все поводы для наездов – часы, квартиры, благодатный огонь. Если на тебя хотят наехать – повод найдут. Иоанн Креститель хлеба не ел, вина не пил; говорили: в нем бес. Пришел Христос: ел и пил; говорили: он любит выпить и закусить с грешниками.

Это был не наезд, но начало войны против церкви. Война не была обусловлена ошибками русских пастырей. Если патриарх Кирилл был бы кроток, как голубь, и мудр, как змий, вместо часов определял время по солнцу, а жил бы в пещере на склоне Воробьевых гор, результат был бы тот же. Русской церкви еще повезло – она получила двадцатилетнюю передышку, чтобы нарастить мускулы и укрепить тело. Эти двадцать лет прочие христианские церкви с трудом сдерживали натиск противника, да какое сдерживали – в беспорядке отступали.

Главный удар приходился на самую сильную церковь Запада, на католиков – они ежедневно выдерживали критику Папы Римского за то, что он не остановил Гитлера; священников записали хором в педофилы, церковь долбили за отказ венчать геев, сносили их рождественские вертепы и выносили распятия из школ повсеместно от Калифорнии до Италии. Досталось и протестантам – в Англии увольняют с работы за ношение нательного креста, а в Америке снимают христианскую символику, хотя еврейская менора горит вовсю. В Швеции и вовсе посадили священника, который отважился процитировать Библию с амвона.

Только Россия жила в зачарованном мире – на улицах висели растяжки, поздравляющие народ с Пасхой и Рождеством, русские девушки открыто носили крест на своих стройных шеях и белых грудях, в школах начали преподавать Закон Божий. Когда я

рассказывал об этом своим западным друзьям, они грызли ногти от зависти. Казалось, что в России история пошла снова по альтернативному пути.

Сейчас эта альтернативность кончилась. Дорогие священнослужители, добро пожаловать обратно в историю. Россию жестко выстраивают по общей матрице, а там кроме ВТО, значится и борьба с церковью. Наезды в Москве – не временное взаимонепонимание, но война, конца которой не видно.

У русских церковнослужителей сложилось неверное понимание истории – им казалось, что гонения на церковь были затеяны большевиками, а буржуи церковь любили. Это, увы, не так. Современное общество, сложившееся на Западе, враждует с церковью уже давно. Во времена Великой французской революции священников и монахов топили гроздьями, или морили голодом в трюмах «плавучих Бастилий». Но и потом намного лучше не стало – в 1879 году во Франции священникам и монахам запретили преподавание в школах, монастыри были разогнаны, католические школы запрещены – в то время, как еврейские и протестантские продолжали действовать. Католикам был прегражден путь в высшие слои администрации – их места заняли евреи и протестанты. А в начале XX века все церкви Франции были ограблены так, как и Троцкому не снилось. Антикатолические законы Франции начала XX века были жестче коммунистических.

Советская власть не придумала ничего нового – в дни Третьей республики во Франции прийти к причастию на Пасху было опаснее, чем при Сталине. Это гарантировало увольнение или, по крайней мере, конец служебной карьеры. Стоит перечитать Чехова, чтобы увидеть, что и Святая Русь шла по тому же пути, несмотря на отставание.

Ненависть к церкви вполне понятна – в мире Золотого тельца церковь гонима хотя бы потому, что она утверждает ценности, отличные от накопительства и потребления, потому что она защищает «малых сих», потому что соборность – ее основа, потому что для нее богатство не есть мерило человека. Только религиозные организации, отказавшиеся от этих принципов, превозносящие богатство и считающие его – заслуженной наградой достойным (как иудеи и кальвинисты) смогли вписаться в капитализм.

«Если ты такой умный, почему ты такой бедный» – это нехитрая логика новых-старых врагов церкви, поклонников Золотого тельца. Окнами они выходят на Уолл-стрит, а сзади граничат с сатанистами. Их убогая психология сформирована книжками Айн Ранд, петербургской еврейки, ставшей успешной американской писательницей. Ранд утверждала культ рынка, осуждала помощь близким, возносила силу и богатство.

Ее последним апостолом был Алан Гринспан, глава американского центробанка ФРС, присягнувший на Талмуде; по ее пятам следовали и Чубайс с Гайдаром.

Трудно верблюду протиснуться сквозь игольное ушко, но для Господа нет ничего невозможного. Поэтому церковь отвергает как превозношение богатых, так и их полную отверженность. Каждый может спастись, богатый или бедный. Но для мамонцев, поклонников Мамоны, богатый уже спасен, а бедный уже проклят. Для них поклонение Богу, а не Мамоне – смертный грех. В их антицерковной позиции есть и простой материальный смысл – мамонцы ненавидят все не-денежные связи между людьми, ненавидят людскую солидарность, потому что солидарность и связи мешают им пить вашу кровь. Как комар впрыскивает разжижающую кровь энзим, так и они разжижают общество.

Поэтому нынешнее наступление на церковь не должно нас удивлять. Мы можем подивиться, почему только сейчас? Почему мирные 20 лет выпали на долю русской церкви? На это есть ответ. 20 лет назад церковь была слаба, а коммунистический дух был силен. Мамонцы ненавидели коммунизм еще сильнее, чем церковь, и поэтому охотно поддерживали тех церковников, которые выступали против коммунизма. А когда коммунизм был отодвинут, настала очередь церкви, которая стала слишком сильной на их взгляд.

Вражда коммунистов и церкви была данью эпохе – в те времена с религией враждовали повсюду, от Мексики до Турции. Окончилась та эпоха – и теперь церковь в России может договориться с коммунистами, такими, как Зюганов. Это не так-то трудно – русский коммунизм суть секуляризованное православие. Хватит хулить советскую власть, которая по отношению к церкви была не хуже других современных ей режимов. Пора рестроиться на согласие.

А вольнодумцев, поддержавших либерально-капиталистический наезд, мне искренне жаль. Сейчас они могут хвалить лихих девчонок «Пусси Райот» и хулить патриарха. Это комильфо. За это не покарают. Но по мере вытеснения русской церкви из общественного пространства ее место не останется пусто. Так в Западной Европе вытеснение католической церкви не привело к расширению свобод. Только запреты стали иными. Культ холокоста будет жесточе, чем православие даже в годы своей монополии.

Подите, попробуйте устроить внезапный панк-концерт в одном из храмов холокоста, а они расположены в большинстве крупных городов Европы и Америки. Двумя месяцами предварительного заключения не обойдетесь. Попробуйте заметить дорогие часы на руке одного из жрецов холокоста – но потом пеняйте на себя. За такие вещи сажают в тюрьму. Так за шуточку, оброненную десять лет назад, просидел британский историк Ирвинг полтора года в австрийской тюрьме. За эпатажное замечание немецкий юрист Хорст Малер получил 12 лет – хотя ему за семьдесят.

И не просто сажают в тюрьму. После этого можно поставить крест на карьере, на спокойной семейной жизни. Затравят, детей из школы выгонят, если не отнимут. Жена уйдет.

Перед домом будет стоять пикет. Произведут в нацисты-гитлеровцы-антисемиты, и на этом настанет конец вашему вольнодумию.

Это мрачное будущее, возможно, суждено России. Не случайно одновременно с наездом на церковь началось укрепление альтернативной церкви холокоста. Министерство образования сделало пропаганду холокоста обязательной в школах, пишет Иван Гладиллин: «Министерство образования и науки официально включило тему Холокоста в обязательную учебную программу средних школ. Уже подготовлены учебные материалы и выделено необходимое учебное время – 72 часа – для усвоения курса «Уроки по теме Холокоста. Путь к толерантности», а 10 вопросов по Холокосту включены в программу единого госэкзамена. Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования совместно с «Центром Холокоста» в Москве уже разработана программа для руководителей систем образования и учителей общественного знания. Так что с 1 сентября с. г., одновременно с предметом «Основы религиозных культур и светской этики», все российские школьники будут обязаны изучать и историю еврейской Катастрофы...» И вот сюрприз – сколько было возмущения вольнодумцев, когда вводили преподавание основ православия, а основы холокоста ввели – никто не пикнул. Вольнодумие как ветром сдуло.

Официально разрешенное вольнодумие – это скорее признак перегазовки, смены передачи в системе управления. В 1990 году россияне под водительством хозяев дискурса возмущались привилегиями цекистов, а в 1992 уже восхищались богатством олигархов. В 2012 россияне под водительством тех же людей возмутились тоталитарностью церкви – а в 2014, надо думать, склонят гордые выи перед ужасом холокоста, с которым нельзя сравнивать гвоздь у себя в сапоге. К тому времени и база НАТО в Ульяновске оперится, и сможет обеспечить надежную защиту привилегированного меньшинства от произвола агрессивного-послушного большинства.

К слову, первый визит новоизбранного президента Владимира Путина за рубежом состоится в Израиль в июне сего года.

Иудейский дух продолжает бороться с православием, как и в дни «Слова о Законе и Благодати». Он превозносит богатых и сильных, отказывает большинству в праве решать свою судьбу. Насколько лучше православная вера! Она всенародна, соборна, призывает к помощи слабым, обуздывает сильных. У нее глубокие корни в народе, как мы увидели в воскресенье. Стоит ли поддаваться короткому искушению вольнодумства – за которым придет новая жесткая и тоталитарная диктатура?

Ведь с церковью, как с армией – кто не хочет кормить свою, будет кормить чужую. Опции «не кормить» не предусмотрено. Об этом стоит задуматься и русским вольнодумцам, и православным верующим. ▲